

Сибирьская странница

Стихи В. Кулемина

Поэт Василий Лаврентьевич Кулемин впервые выступает в нашей газете. Живет он в Москве, в сейчас находится в Магнитогорске по заданию редакции журнала «Металл». В. Кулемин принадлежит к поколению советских поэтов, которые вступило в нашу литературу в годы Великой Отечественной войны.

В 1946 году вышла первая книжка поэта «Севастополь». С тех пор издательствами «Советский писатель» и «Молодая гвардия» изданы еще три книги В. Кулемина: «От сердца к сердцу», «Русские вечера» и «Окнадине».

Стихи Кулемина свидетельствуют о том, что автор их, являясь требовательным мастером, умеет в каждом из них по особому своеобразно рассказать о жизни, о переживаниях человека-современника. Эта своеобразность складывается, прежде всего, в характере его лирического героя, пора которого нас своим скромным душевным благородством, глубинной чистотой поэтических раздумий и какой-то, присущей только ему, колористической языку.

Борис РУЧЬЕВ.

Ветра недобрые грозили,
На землю наползла мгла.
Ты светлым голосом России
меня на подъем позвала.

Легендой, сказкой нестарой
до твоих поры ты мила, звонка.
Н вдруг слезами комиссара
ты поглядела на меня.

То было под Новороссийском,
шел настоящий, долгий бой.
Впервые, может быть, так близко
я очутился пред тобой.

И там, под пулями Европы,
тебою принят и храним,
я опускался жить в окопы,
чтоб стать высоким и прямым

ОБРАЗ ИЛЬЧА

Опять мне сердце словно дарит арене,
и день светлей становится вдвое.
Ты вырасты, мое стихотворение,
как дерево в отцовской стороне.

Ты судьба — всегда моя судьба ведь,
и я другого на кали не хочу.
Я знаю, это трудно мне добавить
хоть чертоточку и родному Ильичу.

Я не пишу никаких слов красавиць,
хочу лишь, чтоб понять неко могли
те, на руках которых отразилась
большая биография Земли.

С какой любовью Ленин пожимал их!
В беседах время за полночь текло.
Он через них вбирал, в частичках малых,
земли и солнца вечное тепло.

Н в соне дел обыденных и сложных
так хорошо в руках тепло иметь!
Ведь мудростью лишь созирать возможно,
а душу прежде надо отогреть.

Он знал, что тронуть словом, что не трогать,
и потому — в сердца людей война,
отцовская любовь его и строгость
не спорили с величием вождя.

ЕСТЬ У МЕНЯ ДВА СЫНА...

Есть у меня два сына,
как два упругих крылья.
Два будущих человека
продолжают мои дела.
Бывают два маленьких сердца,
смыши их, как обниму.
И мое блестит уверенней —
встрече корысти и зла!
Они обо всем рассказывают —
им все интересно во мне.
Подсажают племянник Саша
— Расскажи, как был
на войне...
И я им опять рассказываю
о давних яхах делах:
как подсыпал я штольни,
во вражеском был тылах...
Конечно, во всех рассказах
моя — лицо частичка дел.
Но мне перед ними не стыдно
сказать, что я был смел.
Мне перед ними не стыдно
сказать, что я был смел.
Мне перед ними не стыдно
сказать, что я был смел.
Мне перед ними не стыдно
сказать, что я был смел.
Мне перед ними не стыдно
сказать, что я был смел.

И если я что-то придумаю,
привык и нет.
Лицо будущего сердечинки
оставляется в том слово след.
Мне хочется перекинуть
и оттуда будущий мост.
— ведь распуст луга без ромашек
и небо гаснет без звезд.
Мне их золотая донерчивость
так помогает жить.
Н пусти не сверши в подвига
мог его соверши.
И я его соверши еще,
обязательно соверши!
Геройским, скажочным воздухом
свой каждый день я дышу.
Есть у меня два сына,
как два упругих крыла,
Два маленьких человека
продолжают мои дела.

Мне хочется, чтобы сквозь
тромонула их сердца.
И пусть она им представится
просто жизнью отца.

Холодок

Ты упрекаешь:
— Вот другие дома,
с детьми играют,
а у вас не так...

С тобою я
замыкаю всех закромых,
жемайтый, а живешь как
холостяк.

Ты упрекаешь:

— Непонятно что то
скажи мне прямо
что же ты мальчиш?
Слышишь ты ежедневно
на работу,

а вот домой с работы

не спешишь,

ты требуешь открыться:

что со мной?

Ты говоришь — я сделался

другим...

А я гляжу

в твое лицо родное

и моряко по измате шати

Глаза я прачу — виноватый

вроде.

И кажется вину яичем

не снять.

А мне бы в твоихах на работе

так, попросту бы

взять да рассказать...

*

Ты хороший человек,

у тебя умные руки,

которые умеют

ласкать детей и делать машину.

Ты настоящий мужчина.

У тебя добре сердце,

которое любит правду

и неизвестную ложь.

Зачем ты пьешь?

Руки твои

перестают быть умными.

Сердце делается маленьким,

щуплым.

Глаза смотрят блудливо

на женщин —

глаза хороших товарищей

Пьяные глаза

падают с век...

Зачем ты пьешь?

Ты же хороший человек.

*

ро. Иногда смотришь на хорошо

отработанный цирковой номер —

так все делается легко и свободно,

без всяких напряжений

что даже неинтересно, а если

допробовать самому то шверинка

напомнила список инвалидов.

Каменщик был одним из лучших

и Жора приходился повторять

— А чего?

— Тебе эта работа не подходит?

— А чего она подходит?

— Жаждет быть, зарабатывать

много, или еще что?

— А-а, мне хватит — все же

заработкаешь,

— Это конечно, все так, да

только тебе с твоей сюровкой на

другую работу надо.

Жора насторожился: никаких

споров до сих пор он за собою не замечал.

— Но-о-о! Споров, это вы,

ты же говорите.

— Нет, в самом деле, ты же

знаешь, что я никогда не говорю

нараспашку!

— Так ты согласен?

Жора медленно обдумал это

предложение и решил: раз люди

замешали в него сюровку, значит

может соглашаться.

— Ладно...

И Жора был направлен в ка-

менщики Зотову. Но тот в этот

награду должен был играть роль

второстепенную. «Вспомнил

еще силой должна была стать

его подсобница Лапина. Но пред-

сталась этого «вспоминки» в

обычном смысле, т. е. как чисто

умышленно

было бы исполнено

— А-а, мне хватит — все же

заработкаешь,

— Это чисто

умышленно

было бы исполнено

— А-а, мне хватит — все же

заработкаешь,

— Это чисто

умышленно

было бы исполнено

— А-а, мне хватит — все же

заработкаешь,

— Это чисто

умышленно

было бы исполнено

— А-а, мне хватит — все же

заработкаешь,

— Это чисто

умышленно

было бы исполнено

— А-а, мне хватит — все же

заработкаешь,

— Это чисто

умышленно

было бы исполнено

— А-а, мне хватит — все же

заработкаешь,

— Это чисто

умышленно

было бы исполнено

— А-а, мне хватит — все же

заработкаешь,

— Это чисто

умышленно

было бы исполнено

— А-а, мне хватит — все же

заработкаешь,

— Это чисто

умышленно

было бы исполнено

— А-а, мне хватит — все же

заработкаешь,

— Это чисто

умышленно

было бы исполнено

— А-а, мне хватит — все же

